

USA & Canada: Economics – Politics – Culture. 2013-2022

ISSN 2686-6730

URL - <http://usacanada.jes.su>

All right reserved

Issue 7 Volume . 2022

Lyndon B. Johnson's 1968 Failed Visit to the USSR and Breakdown of Détente

Stepan Pupyshev

Saint Petersburg State University

Russian Federation, Saint Petersburg

Abstract

The article examines the failed attempt of U.S. President Lyndon Johnson to visit the USSR in the second half of 1968 to improve U.S.-Soviet relations and launch détente. Author examines the events preceding the negotiations and the reasons for their failure. In domestic historiography this event has not received proper coverage. The relevance of the chosen topic is due to the current crisis in U.S.-Russian relations and the need to reset them. A reference to the historical experience of rapprochement between the USA and the USSR in the conditions of the Cold War and local conflicts will help modern international relations. The study concludes that the 1968 U.S.-Soviet meeting in the Soviet Union was not a simple idea in the minds of politicians, but had every chance of taking place had it not been for a series of unfortunate circumstances, including the Prague Spring and the presidential race involving Richard Nixon.

Keywords list (en): Cold War, détente, USA, USSR, international affairs, American-Soviet relations, Lyndon B. Johnson, A. Kosygin, A. Dobrynin, Vietnam, SALT, visit, summit, Prague Spring

Date of publication: 28.07.2022

Citation link:

Pupyshev S. Lyndon B. Johnson's 1968 Failed Visit to the USSR and Breakdown of Détente // USA & Canada: Economics – Politics – Culture. – 2022. – Issue 7 C. 58-71 .

URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300021288-6-1/> DOI: 10.31857/S2686673022070057

1

ВВЕДЕНИЕ

2 В октябре 1962 г. в результате Карибского кризиса мир оказался на грани полномасштабного американо-советского военного конфликта, который угрожал

человечеству глобальной ядерной войной и самоуничтожением. Однако стороны смогли проявить хладнокровие и предотвратили дальнейшую эскалацию событий благодаря дипломатическому урегулированию [The Cambridge History of the Cold War, 2010 (Leffler M., Westad O. A.): 65-66]. Это побудило США и СССР задуматься о предотвращении подобных ситуаций в будущем. Постепенное сближение двух сверхдержав привело к возможности совершить первый в истории визит президента США в Москву или Ленинград в 1968 г. По ряду причин саммит не состоялся, однако эта сорвавшаяся встреча представляет интерес для изучения американско-советских отношений как первый шаг для ограничения гонки вооружений, решения разногласий в локальных конфликтах и укрепления международных связей.

3 Период конца 1960-х годов в историографии был связан с Вьетнамской войной, которая в тот момент находилась в разгаре, и преодоление этого конфликта вызывало особый научный интерес у самых разных исследователей. Тем не менее, специалисты уделяли внимание и несостоявшемуся и короткому событию, так как оно оказало влияние на развитие американско-советских отношений и стало предтечей старта официальной разрядки 1970-х годов. Работы таких авторитетных историков как Роберта Даллека, который написал несколько книг, посвящённых политике и истории американских президентов, затрагивали переговорный процесс США и СССР. Эксперты по холодной войне и международным отношениям Рэймонд Гартхофф и Ричард Стивенсон в своих исследованиях истории разрядки уделяли особое внимание неудавшейся встрече в 1968 г. и повлиявших на это факторам, так как она была первой настоящей попыткой организовать сближение двух сверхдержав. Во втором томе Кембриджского сборника статей про холодную войну под редакцией Мелвина Леффлера и Одд Арне Уэстад, посвящённому изучению периода 1960-1970-х годов, можно найти обращение разных авторов к теме несостоявшегося визита, которые объясняли его в рамках своего исследования. Джонатан Колман в книге, посвящённой внешней политике Л. Джонсона, рассмотрел отношения США с СССР в течение его президентского срока, уделив особое внимание подготовке предполагаемой встречи. Льюис Гулд, Уолтер ЛаФебер, Джозеф Калифано в своих работах также кратко затрагивали влияние президентских выборов 1968 г., внешней и внутренней политики США на американско-советские отношения. В российской историографии встречаются эпизодические упоминания, например, в учебных пособиях по истории холодной войны Н.И. Егоровой [Егорова Н. И. 2011] и системной Истории международных отношений под редакцией А.Д. Богатурова [Системная история... 2006], однако они носят справочный характер без подробного изучения вопроса.

4 Полноценного исследования, связанного с неудачной попыткой начать разрядку отношений между США и СССР, ещё не было. Интерес к этой теме начал возрастать с публикацией в конце 1990-х годов мемуаров ряда участников событий, а также Сборника по международным отношениям США (*Foreign Relations of the United States*). Чаще всего предпринимаются попытки осветить проблему организации встречи через призму американского взгляда, без подключения русскоязычных источников, из-за чего картина происходящего не выглядит полноценной. Данная статья впервые использует собранную информацию с обеих сторон, чтобы объективно оценить, была ли возможность провести саммит, итоги срыва и его влияние на дальнейшие перспективы разрядки.

5 Исследование основано на официальных документах Государственного департамента США, в которых имеются рассекреченные сведения о переговорах с СССР. Это издание позволяет в полной мере воссоздать картину происходящего в кулуарах Белого дома, а также увидеть каким образом принимались те или иные решения в области американско-советских отношений. В воспоминаниях участников находятся свидетельства и оценки произошедших событий. С советской стороны, это мемуары посла СССР А.Ф. Добрынина, который принимал участие во всех встречах на территории США и комментировал действия своего руководства, а также заведующего отделом США МИД СССР Г.М. Корниенко, готовившего материалы к переговорам. Среди американцев активную роль в организации возможного визита играли государственный секретарь Дин Раск, министр обороны Кларк Клиффорд и советник по национальной безопасности Уолт Ростоу; в их

книгах можно найти не только комментарии к переговорам с СССР, но и оценки внутривнутриполитических процессов, влиявших на международные отношения.

6

ПЕРВЫЕ ШАГИ К АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЙ РАЗРЯДКЕ 1960-х

7 Одним из первых действий по сближению стран стало проведение между Вашингтоном и Москвой прямой «горячей линии» и подписание 20 июня 1963 г. в Женеве Меморандума о взаимопонимании между США и СССР [Graham T. Jr. 2002: 20-28]. 5 августа 1963 г. был подписан Московский Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой [Райкова В.А., Щеголихина С.Н. 2016: 330]. В историографии временной отрезок 1963-1964 гг. описывался как период «высокой разрядки» [Stevenson R.W. 1985: 117-125], и исследователи отмечали важность этого периода в качестве стартовой площадки для дальнейших переговоров по ослаблению противостояния между сверхдержавами [See J. 2010: 161-194].

8 Но в 1965 г. американцы совершили полномасштабное военное вмешательство во вьетнамский конфликт на стороне Южного Вьетнама, США и ранее оказывали военную поддержку Южному Вьетнаму, но ограничивались поставкой техники и военных специалистов. Однако после Тонкинского инцидента 1964 г. Конгрессом США была принята резолюция, позволявшая президенту использовать вооружённые силы для защиты членов СЕАТО. В ответ на это Северный Вьетнам запросил помощь у СССР и получил её в виде военно-технического снабжения и группы военных специалистов. Произошедшая в июне 1967 г. Шестидневная война между Израилем и арабской коалицией побудила Москву и Вашингтон наладить американско-советское сотрудничество для разрешения локальных конфликтов [Gibbons W.C. 1995: 718].

9 23-25 июня 1967 г. состоялся саммит в Глассборо, на котором встретились президент США Линдон Джонсон и председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. Стороны не смогли прийти к заключению конкретных соглашений, в том числе по ограничению стратегических вооружений (ОСВ), и разрешению имеющихся разногласий, поэтому в восприятии участников встреча в Глассборо выглядела как неудачная [Громыко А.А. 2016: 118]. Однако она показала возможность дипломатического разрешения проблем в американско-советских отношениях [1]. Дипломат, переводчик и участник американско-советских встреч на высшем уровне А.М. Вавилов, вспоминая предпосылки разрядки, полагал, что американцы решили поступить практично, попытавшись заключить сделку по ограничению вооружений и прекратить бессмысленное соревнование, понимая, что СССР будет всё время догонять США в области ядерного и оборонительного вооружения [2]. Отсутствие результатов в Глассборо не помешало её участникам положительно оценить вклад в развитие американско-советских отношений. По воспоминаниям посла А.Ф. Добрынина, Л. Джонсон предложил ввести подобные встречи в практику и устраивать их каждый год, с чем А.Н. Косыгин согласился [Добрынин А.Ф. 1996: 152]. Однако за год не было достигнуто серьёзных продвижений ни в переговорах по ОСВ, ни в разрешении Вьетнамского конфликта, и в отчётах посольства США в Москве текущие отношения описывались как стоящие на мёртвой точке [3].

10 В США позиции Л. Джонсона и Демократической партии в этот период сильно ослабли. Неудачи во Вьетнаме, протестные антивоенные движения, выступления чернокожих и новых левых, крах «великого общества» показали американской общественности, что президент не способен решить проблемы, стоящие перед страной. К тому же Л. Джонсон был обеспокоен своим ухудшавшимся здоровьем, его поддержка населением уменьшалась, а жена просила уже уйти с поста. Президент планировал покинуть его, предварительно совершив миротворческий поступок, чтобы реабилитировать свою репутацию. 31 марта 1968 г., после серьёзных раздумий, Л. Джонсон объявил, что не будет баллотироваться на второй срок на предстоящих выборах президента США [Dallek R. 1998: 518-525, 556].

11 В итоге конкурентом для республиканца Ричарда Никсона стал вице-президент в команде Л. Джонсона демократ Хьюберт Хэмфри. У пока ещё действующего президента США оставалось чуть больше полугода для того, чтобы исправить свои промахи на международной и внутренней арене. Он решает попытаться провести встречу на высшем уровне на советской территории любой ценой [Dallek R. 1998: 556].

12

ПЕРЕГОВОРЫ И ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТИ ВСТРЕЧИ

13 Узнав о решении Л. Джонсона не идти на второй срок, в Москве были озадачены: действительно нужна ли встреча с уходящим президентом [Добрынин А.Ф. 1996: 161]. В своих воспоминаниях бывший заведующий отделом США в МИД СССР Г.М. Корниенко связывает первые попытки вернуться к диалогу по ограничению вооружений с выступлением первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова в ООН 20 мая 1968 г. и докладом А.А. Громыко на сессии Верховного Совета СССР, в которых выражалась прямая готовность советской стороны обсудить вопросы ОСВ и противоракетной обороны (ПРО) [Корниенко Г.М. 2001: 119].

14 После подписания Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [3] и Меморандума правительства СССР о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению 1 июля 1968 г. [4] президенту США была передана памятная записка с предложением возобновить диалог по ограничению вооружений [Корниенко Г.М. 2001: 119]. Во время подписания договора, государственный секретарь Дин Раск встретился с А.Ф. Добрыниным и сообщил ему об огромном желании Л. Джонсона вновь обсудить с А.Н. Косыгиным перспективы ОСВ; в качестве места встречи предлагались Женева или Ленинград [5].

15 Однако в администрации Л. Джонсона были больше обеспокоены ситуацией вокруг Чехословакии, где летом 1968 г. усилились протесты, носившие антисоветский характер. «Пражская весна» отвлекала и Москву от американской тематики, вызывая особое напряжение в отношениях ЧССР и СССР. Во время обсуждения в Белом доме ситуации вокруг Чехословакии, Д. Раск и К. Клиффорд выразили свои опасения по поводу спешки с организацией встречи, так как СССР, считали они, мог в любой момент ввести войска для восстановления контроля над страной-сателлитом [6]. В своём послании Л. Джонсону 25 июля А.Н. Косыгин отмечал, что, несмотря на желание советской стороны вести переговоры о разоружении, нельзя игнорировать международную обстановку в мире, и прежде надо решить её [7].

16 Москва медлила с ответом на запрос американского президента о возможности встречи с советскими руководителями. Но, как отмечал А.Ф. Добрынин в своих мемуарах, несмотря на задержку в ответе на запрос президента, советская сторона была заинтересована в диалоге именно с тандемом Л. Джонсон – Х. Хэмфри [Добрынин А.Ф. 1996: 171]. Пауза в ответе могла быть связана с тем, что Политбюро ожидало информации о том, кто будет конкурентом вице-президенту на ноябрьских выборах. 5-8 августа 1968 г. на Национальном конвенте Республиканской партии было решено, что им станет Ричард Никсон. Он был известным антикоммунистом, из-за чего советские политики посчитали, что договориться с ним по урегулированию локальных конфликтов и об ОСВ станет проблематично для СССР. Поэтому кандидатура Х. Хэмфри, с которым уже были налажены отношения, казалась намного предпочтительнее для советской стороны. Добрынин вспоминал, как лично от А.А. Громыко получил секретное задание предложить вице-президенту поддержку со стороны СССР, в том числе и финансовую, для победы на выборах. Посол не одобрил этот крайне опасный план, но решение было уже принято, а задача А. Ф. Добрынина – выполнить его. Во время одного из завтраков с Х. Хэмфри, посол попробовал деликатно предложить советскую помощь, однако вице-президент, по свидетельству А.Ф. Добрынина, осознал, что происходит и именно по этой причине вежливо отказался, согласившись лишь на добрые пожелания из Москвы [Добрынин А.Ф. 1996: 171].

«ПРАЖСКАЯ ВЕСНА» И ПЕРЕСМОТР ВОЗМОЖНОСТИ ВИЗИТА Л. ДЖОНСОНА

18 После положительного ответа на предложение о встрече последовала телеграмма президенту от Д. Раска с предложением объявить это прессе, сообщив, что визит планируется в начале октября [10]. А.Н. Косыгин также направил личное письмо Л. Джонсону, где он предложил объявить о нём 22 августа, в преддверии конференции неядерных стран в Женеве. Темой встречи планировалось сделать переговоры по ОСВ и ПРО [Добрынин А.Ф. 1996: 171]. Но дальнейший прогресс был затруднён стремительным развитием событий: 20–21 августа войска Организации Варшавского договора вступили на территорию ЧССР, были арестованы ключевые лица ЦК КПЧ. А.Ф. Добрынин получил указание из Москвы доложить об этом президенту США и дать объяснение действиям от имени Советского правительства. На встрече, по воспоминаниям советского посла, присутствовали президент Л. Джонсон и советник по национальной безопасности США Уолт Ростоу. После того как А.Ф. Добрынин зачитал обращение советского руководства касательно ввода войск ОВД в Чехословакию, Л. Джонсон лишь сообщил, что обсудит это с Д. Раском и на следующий день при необходимости даст ответ. Его интересовал статус предстоящей американско-советской встречи, которой он придавал большее значение и о чём хотел уже сообщить в ближайшее время прессе и друзьям. Он планировал также добавить к потенциальным темам переговоров Вьетнам и Ближний Восток. По свидетельству А.Ф. Добрынина, президент весьма оживлённо обсуждал предстоящую встречу, оставив тему с Чехословакией, в то время как У. Ростоу был крайне мрачен, но не перебивал президента. По завершению встречи советский посол порекомендовал Москве срочно одобрить запрос Л. Джонсона, пока Д. Раск и У. Ростоу не переубедили его задуматься об отказе от визита. В Политбюро не ожидали такой спокойной реакции и сразу разрешили анонсировать встречу, но позднее, вечером того же дня, Д. Раск пригласил посла на разговор, где сообщил, что после совещания в Белом доме было решено ещё раз взвесить вопрос о потенциальной американско-советской встрече на высшем уровне [Добрынин А.Ф. 1996: 165-167].

19 Несмотря на крайне сложные условия, Л. Джонсон и советское руководство всё ещё не теряли надежду на возможный визит. Д. Раск и У. Ростоу придерживались более скептической точки зрения во время обсуждений с президентом возможного визита, считая, что он мог подорвать авторитет США перед союзниками по НАТО, если вести переговоры без должных консультаций [Colman J. 2010: 123]. Тем не менее, А. Ф. Добрынин продолжил подготовку к потенциальной встрече, посол США в СССР Льюэлин Томпсон также принял участие в этом процессе [11]. Основной целью американско-советских переговоров должно было стать ограничение вооружений. Однако со временем достигнутый прогресс стал стагнировать [Colman J. 2010: 123].

20 Сначала У. Ростоу в меморандумах президенту сообщил, что одной встречей договорённости по ОСВ не удастся согласовать и потребуются гораздо больше времени, чтобы подготовить необходимые условия для достижения соглашения. Также Вашингтон желал для более продуктивного диалога совместить встречу с достижением прогресса в урегулировании конфликтов во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Стороны согласились с таким подходом и продолжили обмен мнениями в дальнейшем [12] [13]. На протяжении всего сентября 1968 г. вносились уточнения по поводу деталей тем для обсуждения на встречах, но предпринимать конкретные действия по осуществлению этих замыслов ни одна из сторон не решалась. Сложившаяся ситуация была вызвана чрезмерной осторожностью американцев из-за ввода советских войск в Чехословакию. Среди кабинета президента появились тревожные слухи, что следующей страной для вторжения станет Румыния, о чём У. Ростоу писал в личных телеграммах [14]. В меморандумах Госдепартамента высказывалось мнение о вреде такой встречи для престижа США в мире. Все текущие проблемы предлагалось решать с помощью обычных дипломатических каналов. [15]

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ОТМЕНА ВИЗИТА Л. ДЖОНСОНА

22 В ноябре 1968 г. на президентских выборах победу одержал кандидат республиканцев Ричард Никсон. Это означало не только скорый уход Л. Джонсона, но и смену всей администрации президента и курса страны. Кандидатура Р.Никсона вызывала опасения в кругах советских руководителей, так как он был известным антикоммунистом и его высказывания в ходе предвыборной кампании об обеспечении безопасности и возобновлении превосходства над СССР настораживали Москву [Garthoff R.L. 1985: 11]. Советское руководство сосредоточилось на предстоящем налаживании отношений с ним [Добрынин А.Ф. 1996: 171, 174-175]. При этом Р. Никсон рассматривал возможность визита в СССР: ещё после победы на праймериз Республиканской партии США в своей речи о принятии кандидатуры он объявил о начале «эры переговоров» [16].

23 В дипломатических кругах США также начали осознавать невозможность саммита в текущих условиях, так как оставалось слишком мало времени, чтобы обсудить с НАТО детали и условия переговоров с СССР. Кроме того, уходящим политикам в течение оставшегося срока было необходимо отчитаться перед назначенным государственным секретарём Уильямом Роджерсом и назначенным министром обороны США Мелвином Лэйрдом, чтобы ознакомить их с положением дел в своих ведомствах. У. Росту в меморандуме для президента посчитал наиболее логичным оставить это на администрацию будущего президента США [17]. По воспоминаниям Р. Никсона, во время одной из встреч Л. Джонсон предлагал ему совершить совместный визит в СССР перед его инаугурацией, но Р. Никсон отказался, посчитав, что ещё нет никакого основания для серьёзных переговоров [Nixon R. 2013: 351]. Назначенный советником по национальной безопасности Генри Киссинджер также был против встречи в период передачи власти, но аргументировал это, как он писал в своих воспоминаниях, тем, что организация встречи с Советским Союзом после событий в Чехословакии плохо отразилась бы на отношениях с Западной Европой [Kissinger H. 1979: 69-71]. Позже, 18 декабря 1968 г., он связался с посольством СССР и сообщил в официальной записке, что США действительно нацелены на переход от конфронтации к переговорам, но необходимо подготовить соответствующую почву для визита и выбрать подходящую дату, так как текущее время выглядит для США слишком неоднозначным в связи с периодом передачи власти и событиями в ЧССР [18]. Р. Никсон также сообщил и советскому руководству, и Л. Джонсону, что он не будет связывать себя с договорами уходящего президента [Корниенко Г. М. 2001: 120]; [Nixon R. 2013: 351]. Это окончательно лишило шансов Л. Джонсона совершить визит в СССР для переговоров по ОСВ, Вьетнаму, Ближнему Востоку и для улучшений американско-советских отношений.

ОЦЕНКИ СОБЫТИЙ В ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКАХ

25 В воспоминаниях участников и в историографии можно встретить разные точки зрения на попытку предпринять столь поздний визит – был ли это последний шанс Л. Джонсона реабилитироваться за собственные неудачи во внешней и внутренней политике или закономерный шаг от встречи в Глассборо к полноценной разрядке?

26 Р. Гартхоф, исследователь Брукингского института и специалист по контролю над вооружениями, холодной войне и СССР, считал попытку президента организовать саммит «хромой утки». Особое внимание он уделил тому, как уходящая и приходящая администрации вели отдельные и нескоординированные переговоры с советскими политиками, что и привело к окончательному провалу затеи. Р. Гартхоф утверждал, что один из его советских коллег в СССР сообщил об удивлении и недоумении в кругах советского руководства в связи с возникшей ситуацией в Белом доме [Garthoff R.1985: 7-8]. Известный американский историк Р. Далллек в своих книгах, посвящённых Л. Джонсону, описывал его стремление достичь мира во Вьетнаме и американско-советского сближения как важный рубеж

по пути к разрядке международной напряжённости [Dallek R. 1998: 556]. Историк отмечал, как Р. Никсон подрывал любые попытки действующего президента США совершить мирные переговоры в преддверии завершения своего срока, используя грязные и незаконные методы [Dallek R. 2004: 359-360]. В частности он привёл примеры, как Р. Никсон и его команда оказывали давление на президента Республики Вьетнам Нгуен Ван Тхьеу, связавшись с ним ещё до окончания выборов и попросив «придержаться переговоров», так как не хотели отдавать славу мирных договорённостей своим конкурентам [Dallek R. 2007: 75], а также как Р. Никсон связывался с советскими политиками и противостоял организации американо-советских переговоров во главе с Л. Джонсоном [Dallek R. 1998: 596]. Президент и Х. Хэмфри были проинформированы об этих случаях и были в ярости, но решили оставить это в тайне и хранить молчание, чтобы не вызвать в стране конституционный кризис в непростое время. Р. Даллек также приводит любопытный факт, как Л. Джонсон предложил организовать прослушивание связи между Сайгоном и посольством Южного Вьетнама, а также Анны Ченно*, так как нарушения со стороны команды Р. Никсона были очень серьёзными. Однако У. Росту предостерег президента от такого рискованного шага, так как А. Ченно проживала в отеле «Уотергейт», где её постоянно навещали делегаты Республиканского национального конвента и раскрытие шпионажа грозило ещё большим скандалом. Спустя четыре года Р. Никсон уже сам окажется замешанным во взломе и организации прослушивания в штабе Демократической партии США в «Уотергейте», что приведёт к скандалу и его отставке [Dallek R. 2007: 75-76]. Ричард Стивенсон в своём исследовании, посвящённом истории разрядки, отмечал, что, несмотря на всю провокационность ввода войск ОВД в ЧССР, в сравнении с предыдущими эпизодами событие было смягчено стремлением обеих сторон к более приоритетным задачам в виде договорённости по ОСВ и урегулирования локальных конфликтов. Л. Джонсон, равно как и советские представители, был за саммит, поэтому американцы решили дать немного времени, чтобы «обеспечить траур» по Чехословакии, а после вернуться к идее со встречей на высшем уровне. Однако к моменту возвращения к переговорам Р. Никсон победил в выборах, а советская сторона охладела к идее заключения договорённостей с «хромой уткой» [Stevenson R. 1985: 136]. В книгах Дж. Колмана [Colman J. 2000: 121-124], Дж. Калифано [Califano J. 2010: 319], У. ЛаФебера [LaFeber W. 2005: 130-131] и Л. Гулда [Gould L. 2010: 107, 141-142] причины срыва визита были определены одинаково: ввод войск в Чехословакию как ключевой фактор, а также поражение Х. Хэмфри на выборах.

27 С первого взгляда может показаться, что Л. Джонсон руководствовался своим отчаянным желанием совершить встречу ради сохранения престижа и имени в истории, но это не совсем так. В период между встречей в Глассборо и событиями в Чехословакии, США проводили испытания новых межконтинентальных баллистических ракет, оснащённых разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН), которые отличались более высокой точностью, способностью проходить через системы ПРО и наличием нескольких ядерных зарядов в одной боеголовке, что серьёзно увеличивало силы и шансы США в потенциальном ядерном конфликте [The Cambridge History of the Cold War, 2010 (Leffler M., Westad O. A.): 93-96]. Позднее и в СССР смогли добиться создания такой ракеты. Л. Джонсон опасался, что в будущем, когда такие МБР поступят на вооружение, будет крайне сложно поддерживать стратегическое равновесие, и поэтому он вплоть до своей смерти в 1973 г. жалел, что не смог дать старт ОСВ [Bendamane D., McDaniel J. 1987: 62]. Клиффорд [19] и У. Росту [20] также разделяли эту точку зрения и во время встреч с президентом и в меморандумах указывали, что необходимо как можно скорее начать политику разоружения пока расклад сил в пользу США, иначе шанс будет надолго утерян. Д. Раск был крайне разочарован срывом поездки Л. Джонсона в СССР, о чём сообщил в своих мемуарах. По его мнению, из-за этого все переговоры по ОСВ и МБР, оснащённых РГЧ ИН, были отнесены на задний план, и шанс на обеспечение контроля за ними был потерян [Rusk D. 1990: 351].

28 Эту точку зрения разделял и Г.М. Корниенко, он связывал предпосылки к диалогу по ограничению вооружений с попыткой не только остановить бесконтрольно опасную и обременительную гонку между сверхдержавами, но и не допустить отставания СССР от США в вооружении. Причины неудачи переговоров 1967–1968 гг. он видел также в смене

более расположенного к переговорам министра обороны СССР Р.Я. Малиновского на А.А. Гречко и в крайне неблагоприятной обстановке в мире, вызванной конфликтами в Индокитае и на Ближнем Востоке, к которым позже добавились события в ЧССР [Корниенко Г.М. 2001: 117-120]. В своих воспоминаниях А.Ф. Добрынин тоже допускал упущенную возможность в Глассборо и в виде несостоявшегося визита заключить ОСВ раньше, чтобы не откладывать ограничение на МБР с РГЧ ИН до 1993 г. [Добрынин А.Ф. 1996:170].

29

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

30 Несмотря на попытки отменить визит Л. Джонсона в СССР, позднее администрация Р. Никсона вернётся к переговорам на территории СССР в 1972 г. по поводу ОСВ и Вьетнама, по сути, продолжив затею, рождённую ещё в 1968 г. Смена президента замедлила процесс разрядки, так как Р. Никсон прикажет увеличить бомбардировки во Вьетнаме и объявит о вторжении в Лаос и Камбоджу. Период небольшой разрядки американо-советских отношений 1967–1968 г. был известен как «дух Глассборо». Советское руководство готово было идти на сотрудничество с администрацией Л. Джонсона, о чём свидетельствует диалог, продлившийся с лета по осень, передача конфиденциальной информации и предложение финансовой помощи для предвыборной кампании вице-президента. Кандидатура Х. Хэмфри была предпочтительнее Р. Никсона для СССР, ибо, как считали в Москве, он продолжил бы курс на разрядку международной напряжённости, обозначенный Л. Джонсоном. Но выжидательная позиция Советского Союза во время выборов президента США, осторожность американских политиков и ввод войск ОВД в ЧССР сильно затормозили организацию встречи. В ноябре после победы Р. Никсона, который сообщил, что не будет придерживаться договорённостей предыдущей администрации, инициатива с обеих сторон с организацией визита Л. Джонсона пропала.

31 Таким образом, отказ от перевыборов и неудачи Демократической партии США на президентских выборах сделали Л. Джонсона «хромой уткой», с ним не было смысла вести переговоры, а его стремления провести встречу любой ценой стали похожи на мечты и встречали сопротивление в администрации. События в Чехословакии не только сорвали встречу, но и показали слабость реакции США на вторжение советских войск на территорию стран ОВД. Разрядка была отложена на неопределённый срок.

Remarks:

* Анна Ченно (род. Чан Шэн Май) – военный корреспондент, широко известная тесными связями с Республиканской партией США. По просьбе команды Р. Никсона она попросила президента Нгуена Ван Тхьеу задержать мирные переговоры по Вьетнаму в Париже 1968 г., чтобы обеспечить победу Р. Никсона на выборах. В случае успешного избрания обещались более выгодные условия для Южного Вьетнама.

References:

1. Telephone Conversation Between President Johnson and Former President Eisenhower. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union. Washington: United States GPO, 2001. P. 591-595.
2. Volin D. Diplomat-perevodchik Andrej Vavilov. TASS. 2021. Available at: <https://tass.ru/interviews/12513459> (accessed 16.02.22)
3. Dogovor o nerastrostraneni i yadernogo oruzhiya. Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz a i mezhdunarodnye otnosheniya. Sbornik Dokumentov. 1968 g. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1969. S. 154-162; 162-169.
4. Memorandum pravitel'stva SSSR o nekotorykh neotlozhnykh merakh po prekrascheniyu gonki vooruzhenij i razoruzheniyu. Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz a i mezhdunarodnye

- otnosheniya. Sbornik dokumentov. 1968 g. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1969. S. 162-169.
5. Memorandum of Conversation Between Secretary of State Rusk and the Soviet Ambassador (Dobrynin). FRUS 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union P. 697-698.
 6. Record of Meeting. FRUS 1964-1968. Vol. XIV. Soviet Union. P. 706-716.
 7. Poslanie predsedatelya Soveta ministrov SSSR A. N. Kosygina prezidentu SShA Lindonu B. Dzhonsonu po voprosam sderzhivaniya gonki strategicheskikh vooruzhenij 25 iyulya 1968 g. Arkhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii IDD MID Rossii F. 129. Op. 53b. P. 431a. D. 1. L. 222.
 8. Zhirnov E. P. Kosygina slomil ne Brezhnev, ego slomila bolezni'. Kommersant'. Vlast'. 2011. №33. 22 avgusta.
 9. Bogomolov A.A. Pochemu Brezhnev boyalsya Kosygina. Sovershenno sekretno. 2017. №4/393. April'.
 10. Telegram From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. FRUS, 1964-1968, Vol., Soviet Union... P. 719.
 11. Memorandum of Conversation. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union... P. 731-732.
 12. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union... P. 733;
 13. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union... P. 735-738.
 14. FRUS, 1964-1968, Vol., Soviet Union... P. 725-726.
 15. Memorandum From the Deputy Under Secretary of State for Political Affairs (Bohlen) to Secretary of State Rusk. Foreign Relations of the United States, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union. Washington: United States Government Printing Office, 2001. P. 775.
 16. Richard M. Nixon Presidential Nomination Acceptance Speech. August 8, 1968. 4president.org. Available at: <http://www.4president.org/speeches/nixon1968acceptance.htm> (data obrascheniya: 03.02.22).
 17. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. FRUS, 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union... P. 814.
 18. Memorandum From Henry Kissinger to President-elect Nixon. FRUS, 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union. P. 824.
 19. Notes on Foreign Policy Meeting. FRUS, 1964-1968, Volume XIV, Soviet Union. P. 798-801.
 20. Memorandum From the President's Special Assistant (Rostow) to President Johnson. FRUS, 1964-1968, Vol. XIV, Soviet Union. P. 793-794.
 21. Gromyko A.A. 2016. Pamyatnoe. Kniga 2. Ispytanie vremenem. M.: Tsentrpoligraf, 2016 675 s.
 22. Dobrynin A.F. 1996. Sugubo doveritel'no. M., Avtor. 1996. 688 s.
 23. Egorova N. I. 2011. Istoriya kholodnoj vojny 1945-1991. Uchebnoe posobie. Vladimir: izd-vo Vladimirskego universiteta. 224 s.
 24. Kornienko G. M. Kholodnaya vojna. Svidetel'stvo eyo uchastnika. M.: Olma-Press, 2001. 295 s.

25. Rajkova V. A., Schegolikhina S. N. *Sovremennye konflikty i puti ikh razresheniya. Pravo i spravedlivost' v istoricheskoy traditsii mirotvorchestva: ot antichnosti do sovremennosti*. SPb: Izd-vo RGPU im A.I. Gertsena, 2016. 435 s.
26. *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij v dvukh tomakh / pod red. A. D. Bogaturova. T. 2. Sobytiya 1945-2003 godov*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2006. 720 s.
27. Bendahmane D., McDonald J. *U.S.-Soviet Summitry: Roosevelt Through Carter*. Arlington: Foreign Service Institute, 1987. 158 p.
28. Colman, J. 2010. *The Foreign Policy of Lyndon B. Johnson*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 240 p.
29. Dallek R. 1998. *Flawed Giant: Lyndon Johnson and His Times, 1961-1973*. New York: Oxford University Press, 1998 754 p.
30. Dallek R. 2004. *Lyndon B Johnson: Portrait of a President*. Oxford: Oxford University Press. 416 p.
31. Dallek R. 2007. *Nixon and Kissinger. Partners in Power*. New York: HaperCollins, 752 p.
32. Garthoff R. L. 1985. *Détente and confrontation*. Washington: The Brooking Institution, 1985. 1147 p.
33. Gibbons, W. C. 1995. *The U.S. Government and the Vietnam War: Executive and Legislative Roles and Relationships, Part IV: July 1965-January 1969*. Princeton: Princeton University Press, 1995. 992 p.
34. Gould L. 1968: *The Election That Changed America*. Chicago: Ivan R. Dee, 2010. 192 p.
35. Graham T. Jr., La Vera D. 2002. *Cornerstones of Security: Arms Control Treaties in the Nuclear Era*. Seattle: University of Washington Press, 1487 p.
36. Kissinger H. 1979. *The White House Years*. New York: Little, Brown and Company, 1738 p.
37. LaFeber W. 2005. *The Deadly Bet: LBJ, Vietnam, and the 1968 Election*. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 240 p.
38. Nixon R. 2013. *R. Nixon: The Memoirs of Richard Nixon*. New York: Simon & Schuster, 1190 p.
39. Rusk, D. 1990. *As I Saw It*. New York: W. W. Norton, 1990. 672 p.
40. See J. 2002. *An Uneasy Truce: John F. Kennedy and Soviet American Détente, 1963 // Cold War History*. Vol. 2, №2. pp. 161-194.
41. Stevenson R. W. 1985. *The Rise and Fall of Détente*. London: Macmillan Publishers Ltd, 256 p.
42. *The Cambridge History of the Cold War, vol.2*, ed. M. Leffler and O. A. Westad. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 401 p.

Несостоявшийся визит Л. Джонсона в СССР (1968 г.) и срыв разрядки

Пупышев Степан Вадимович

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

Анализируются попытки президента США Линдона Джонсона (1963–1969 гг.) совершить визит в СССР во второй половине 1968 г. для улучшения американско-советских отношений и старта курса разрядки международной напряжённости. Рассматриваются события, предшествовавшие переговорам и причины их неудачи. В отечественной историографии это событие не получало должного освещения. Актуальность избранной темы обусловлена текущим кризисом в американско-российских отношениях и необходимостью их перезагрузки. Обращение к историческому опыту смягчения напряжённости между США и СССР в условиях холодной войны и локальных конфликтов может позитивно сказаться и на современных международных отношениях. В исследовании делается вывод о том, что попытка организовать американско-советскую встречу в 1968 г. на территории СССР не была пустой идеей в головах политиков, а имела все шансы состояться, если бы не случилась череда неудачных обстоятельств, в числе которых «Пражская весна» и президентская гонка в США с участием Ричарда Никсона.

Ключевые слова: холодная война, разрядка, США, СССР, международные отношения, американско-советские отношения, Линдон Джонсон, А.Н. Косыгин, А.Ф. Добрынин, Вьетнам, ОСВ, «Пражская весна»

Дата публикации: 28.07.2022

Ссылка для цитирования:

Пупышев С. В. Несостоявшийся визит Л. Джонсона в СССР (1968 г.) и срыв разрядки // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2022. – Выпуск № 7 С. 58-71 .
URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300021288-6-1/> DOI: 10.31857/S2686673022070057